

Закатные лучи косо ложились на разрушенную улицу, вытягивая две тени — одна впереди, другая позади.

После всех недавних выкрутасов скейтборду досталось по полной. Чтобы он не развалился прямо в дороге, им пришлось вернуться к старой схеме: один едет, второй бежит.

Нань Цицзюнь стоял на скейтборде с таким видом, будто выступал на уличном шоу, а Му Цзю, наоборот, нёс сумку и весь в поту мчался следом, словно снова спасал жизнь.

— Да помедленнее ты!

Голос у него уже был не такой громкий, как раньше — в основном потому, что он боялся привлечь зомби. Пот капал с подбородка, лицо покраснелось от бега.

— Ты же говорил, что хорошо бегаешь?

Тот впереди ещё и обернуться посмел.

— Хорошо бегаю — не значит, что хочу бегать! — процедил Му Цзю. — Ты раненый, поэтому едешь на скейте — логично. Но можно ехать хоть чуть медленнее?!

Нань Цицзюнь по-прежнему устойчиво стоял на доске. Холодное лицо в оранжево-красном закатном свете было наполовину в тени, наполовину освещено. Он выглядел не то что не слабым — скорее каким-то богом резни, только что выплывшим из пожара.

Сам Му Цзю уже почти падал от изнеможения, а этот, с раненым плечом, ещё умудрялся всю дорогу спокойно дрейфовать. И что ему теперь делать — восхищаться ненормальной физической формой этого человека или три секунды помянуть собственное «мудрое» решение отдать ему скейт?

— Эй! Уже почти пришли! — задыхаясь, закричал Му Цзю. — Видишь большой склад впереди? Направо, внутрь! Только не проскочи!

Нань Цицзюнь кивнул, красиво заложил дугу и въехал в заброшенную промышленную зону.

Железные ворота склада давно покрылись ржавчиной, но створки сходились плотно. Нань Цицзюнь остановился у входа и обернулся. Му Цзю наконец добежал до него, с размаху швырнул сумку к воротам и сам сполз по стене на землю.

— Я... я всё... Подожди своего господина пару секунд, ноги сейчас отвалятся... — дыхание ещё не выровнялось, слова вырывались из горла с трудом. — Сюда... не кого попало пускают. Прячусь здесь. Безопасно.

Нань Цицзюнь молча стоял рядом и всё время смотрел на всё ещё тяжело дышавший комок человека. Му Цзю наконец немного пришёл в себя, опёрся о колени, кое-как поднялся и начал ощупывать угол рядом с воротами. В конце концов пальцы попали в скрытое углубление.

— Клац.

Что-то внутри сработало, механизм разблокировался, и из щели потянуло затхлой сыростью давно запертого помещения.

Ворота открылись. Внутри было тихо. Лишь несколько лучей закатного света пробивались через окна под крышей, падали на сложенные запасы и беспорядочную постель, окрашивая склад в золотисто-красные тона.

Му Цзю, похожий на ходячий труп, втащил ноги внутрь и рухнул на старый диван.

— Как хорошо дома...

Нань Цицзюнь закрыл ворота, после чего уже на скейтборде объехал препятствия и остановился прямо рядом с ним.

Му Цзю повернул голову и смерил его взглядом.

— Ты что, подсел уже на мою доску?

— Привык.

— ...Да женись ты на ней тогда.

...

Следующие дни прошли без особых потрясений.

Склад стал для них убежищем. Пусть ветер гулял через щели со всех сторон, а по ночам иногда патрулировали крысы, на фоне пожирающего людей апокалипсиса это разваленное место уже можно было считать «пятизвёздочным отелем».

Рана Нань Цицзюня полностью зажила. Днём они вместе выходили искать припасы, а вечером возвращались. Му Цзю ставил котелок и готовил. Никакой системы у него не было, зато руки росли откуда надо: даже несколько банок консервов он умудрялся обжарить так, что еда начинала напоминать человеческую.

Сначала мужчина просто молча ел, потом иногда стал добавлять: «Неплохо». В первый раз Му Цзю даже завис на несколько секунд. Этот человек, оказывается, умеет хвалить других?

— Я всё больше подозреваю, что ты служил, — как-то за едой не выдержал Му Цзю. — Так ты был в армии или нет?

— Нет.

— Тогда тренировался?

— Тоже нет.

— ...А чем ты вообще занимался?

Нань Цицзюнь взял кусок картошки, положил в рот, прожевал и только потом ответил:

— Скитался.

— А? — Му Цзю не поверил. — Ты издеваешься? С таким телом ты что, чемпион красоты среди бродяг?

Тот ничего не ответил, просто опустил голову и продолжил есть.

Му Цзю тоже больше не спрашивал.

В этом человеке было слишком много загадок, но он вдруг понял, что почему-то больше не спешит узнавать ответы.

Ночью они лежали на крыше и смотрели на звёзды — точнее, на несколько штук, которые ещё можно было разглядеть сквозь загрязнённое небо.

— Как думаешь, человек после смерти правда превращается в звезду? — спросил Му Цзю, лёжа с леденцом во рту.

— Нет.

— Какой ты, однако, реалист.

Нань Цицзюнь повернул к нему голову.

— Но если ты умрёшь, я могу похоронить тебя там, откуда видны звёзды.

Му Цзю тут же сел и сердито уставился на него.

— Это кто тут умереть собрался?!

— Я сказал «если».

— И «если» нельзя! — пробормотал он и снова лёг.

Фраза «ваш господин живучий» растворилась в ночном ветре и смешалась с далёким воем зомби.

Так день сменял день.

Никаких внезапных орд зомби, никаких бешеных погонь. Жизнь будто на редкость успокоилась.

Однажды днём Му Цзю завернулся в одеяло и спал так крепко, что во сне уже успел сварить из огромной мутировавшей крысы хотпот и собирался закинуть туда рубец, когда кто-то одним рывком стащил его с дивана вместе с одеялом.

— А-а-а! Что за чертовщина?!

Он подскочил с пола, волосы торчали во все стороны как куриное гнездо. В панике поднял голову — перед ним стояло совершенно бесстрастное лицо Нань Цицзюня.

— Ты что делаешь?!

— Тренировка.

Му Цзю:

— ???... Что ты сказал?

— Тренировка, — повторил тот и похлопал по свежесваренной металлической конструкции у стены склада. — Я кое-что переделал.

— ???

Только теперь Му Цзю заметил, что в углу склада расчистили площадку, где раньше лежал хлам. Там появились перекладины, кольца, боксёрский мешок, старые покрышки...

— Ты что, пока я спал, тут ремонт устроил?!

— Угу. — Нань Цицзюнь схватил его за запястье. — Пойдём.

— Ты шутишь, да?! — Му Цзю вырвал руку и плюхнулся обратно на диван. — Ваш господин тренироваться не будет! Хочешь — сам тренируйся. Меня-то зачем тащить? Вообще без причины.

Нань Цицзюнь церемониться не стал — просто поднял его за шкуру.

— Пойдём.

— Не пойду! — Му Цзю намертво вцепился в ножку дивана. — Я придерживаюсь философии: кто дожил до конца, тот и победил! Сильныедохнут раньше!

— Ты сейчас выйдешь наружу и даже обычного низкоуровневого зомби не победишь.

— Ваш господин умеет бегать!!

— Недавно ты оступился и свалился в кучу разбитых машин.

— ...Это была случайность!

— Ещё одно слово — и к каждому упражнению добавлю по пятьдесят подходов.

Му Цзю чуть не расплакался.

— Почему ты вообще так упёрся в мои тренировки? Я не создан для драк! Если станет опасно — я убегу!! У меня ещё скейт есть!!

— Вчера проверил скейт. На одном колесе трещина.

— Ты трогал моё сокровище?!

Му Цзю мгновенно взвился и бросился за доской, но Нань Цицзюнь одной рукой прижал его за затылок.

— Или начинаешь тренироваться сейчас, или я разбираю скейт: деку раскалываю на дрова и сегодня вечером пускаю в костёр для готовки.

— Ты не посмеешь!! — Му Цзю распахнул глаза.

Он не мог поверить, что этот холодный, бессердечный мужчина способен сказать о его драгоценной доске настолько жестокие вещи.

— Тогда тренируйся.

— ...

Му Цзю несколько секунд свирепо смотрел на него, потом наконец, держась за поясницу и с видом среднеговозрастного дядьки, избитого жизнью, поднялся.

— Ладно! Буду! Но ваш господин делает это ради скейта, а не потому что тебя боится!

Нань Цицзюнь отправил его к перекладине.

— Десять подтягиваний.

Му Цзю запрокинул голову, посмотрел на железную перекладину и две секунды молчал.

— Прошу заменить упражнение.

— Отказано.

— Я протестую.

— Не принято.

— ...Я вызову полицию.

— Можешь встать в углу и покричать в ветер. Вдруг кто услышит.

Му Цзю подпрыгнул, пытаясь ухватиться за перекладину, но качнулся, не удержался и с громким шлепком рухнул обратно на пол.

Он распластался, пустым взглядом уставившись в потолок склада.

— Кажется, жизнь вашего господина закончится прямо здесь.

— Если продолжишь лежать, скоро крысы придут составить компанию.

— ...

В конце концов ему всё же удалось повиснуть на перекладине. Ноги беспорядочно дрыгались, сам он выглядел как солёная рыба, подвешенная на плечики.

— Ты это место за пыточную принимаешь? — жалобно завыл Му Цзю. — Я от природы не создан для тренировок.

— Сосредоточься.

— Да заткнись ты! Не верю я, что ты раньше просто скитался. Только и знаешь, как меня мучить!

Нань Цицзюнь слегка поднял бровь, подошёл к боксёрскому мешку и быстро провёл серию ударов.

— Я раньше участвовал в подпольных кулачных боях.

Му Цзю чуть не свалился с перекладины.

— Серьёзно?!

— Нет.

— ...

Больной какой-то.

<http://bllate.org/book/22282/2377371>